

УДК 008.009:39 (Национальное и интернациональное в культуре. Национальная идентичность и взаимодействие культур)

**КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ:
ОТ ФОЛЬКЛОРА К ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТРАКТАТА С. ЕСЕНИНА «КЛЮЧИ МАРИИ»)**

© 2020 М.А. Дударева

*Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка № 2 Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин.
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru*

Российский университет дружбы народов.
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 04.04.2020

Предмет статьи: феномен русской интеллигенции. *Объект статьи:* трактат С.А. Есенина «Ключи Марии» (1918). Цель проекта: выявить связь русского интеллигента с его корнями, архаическими космогоническими представлениями о мире, которые хранит фольклор. *Методология работы:* целостный анализ философского поэтического трактата Есенина в свете трансформаций фольклорной традиции и разветвленного культурно-исторического контекста предполагает обращение к структурно-типологическому, сравнительно-сопоставительному, системно-комплексному (культурологическому) методам исследования. *Результаты работы:* обращение к фольклору позволяет увидеть, как русский человек соотносил себя с космосом, солнцем и луной и т. д. Под фольклором предлагается рассматривать не только текстовые образования, но и дожанровые формы, то есть миф, обряд, ритуал. Есенин также понимал фольклор не узко, описывая аксиологическое значение вышивки, орнамента. *Область применения результатов:* изучение феномена русской интеллигенции в широком культурном контексте с привлечением материала русского фольклора, в тесной связи с отечественной философией и художественной литературой, которые образуют в русской культуре особый синтез, когда можно понять национальный образ мира, уточнить сложившиеся в интеллигентоведении взгляды на культурно-цивилизационный феномен русской интеллигенции. Полученные результаты могут быть интересны и культурологам, и литературоведам, поскольку трактат Есенина «Ключи Марии» часто воспринимается или в философском пространстве, или вовсе как поэтическая выдумка поэта. Серьезное, пристальное внимание к этому тексту позволяет, вслед за автором, воссоздать национальный образ русского интеллигента, приобщенного к архаическим знаниям, обладающего прапамятью. *Вывод:* научная новизна исследования заключается в переосмыслении феномена русской интеллигенции в историческом контексте, в обращении к образу русского мужика, наделенного «от земли» особыми сакральными знаниями, выразившимися в прикладном искусстве, вышивке, орнаменте, резьбе, устройстве избы. Данный вывод подкреплен отсылками к немецкой философии, наследию Р. Штайнера, который в своих трудах поставил вопрос о космической интеллигенции и ее роли в развитии человечества. Подобную теорию в отечественной гуманитарной мысли находим в трудах Г. С. Смирнова, писавшего о «ноосферной» истории человечества.

Ключевые слова: Культурный код, архетип, русская интеллигенция, русская литература, русская философия, немецкая философия, фольклор, национальный образ мира.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-72-67-71

Введение. Сколько бы ученые ни спорили и ни выдвигали теорий о появлении интеллигенции как культурном явлении, все они так или иначе вновь возвращаются к пониманию интеллигента как единицы бытия, культуры, истории. Конечно, можно подробно рассматривать разные концепции, касающиеся зарожде-

ния этого явления, которых в истории науки накопилось достаточно. Например, в трудах Л.Я. Смолякова, В.С. Меметова, В.П. Алексеева, А.И. Першица [1] и других ученых интеллигенция воспринимается как феномен, уходящий своими корнями в глубокую древность, Античность, Древнюю Русь, Средневековье. Эта точка

зрения нашла отражение во многих работах сборника «Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции» (2008), который был выпущен НИИ интеллигентоведения при Ивановском государственном университете [10]. Но все эти концепции следует воспринимать лишь в свете одной проблемы, а именно проблемы взгляда на саму историю, на ее процессы и факты с двух точек зрения — бытовой, рациональной, и *провидческой*, сакральной; исходить, по определению Г.С. Смирнова, из «ноосферной истории человечества» [12, с. 350]. Под таким углом зрения и само понимание феномена интеллигента будет наполняться другим смыслом. Если же на историю и на проблему интеллигенции смотреть лишь с бытовой точки зрения (воспринимать историю как ряд событий, а интеллигента как человека, который характеризуется определенным набором норм и правил поведения), то интеллигентом можно считать каждого прогрессивно мыслящего культурного человека. Однако если же мы говорим об *историософии*, то с ее точки зрения интеллигент — это человек, приобщенный прежде всего к духовным знаниям, постигающий духовную науку и непременно укорененный в своей культуре. Но здесь тоже возникает диалектическая проблема. Например, к таким знаниям приобщены поэты и вообще люди искусства, как справедливо писал А. А. Блок: «...художник видит не один только первый план мира, но и то, что скрыто за ним, ту неизвестную даль, которая для обыкновенного взора заслонена действительностью наивной» [3, с. 323]. Однако в то же время многие люди искусства, те же поэты, не были укоренены в архаической культуре — в этом видел вину русской интеллигенции тот же Блок (вопрос о феномене русской интеллигенции XX века, ее расколе). Как в этом случае «вычислить» культурный код интеллигента, понять глубину этого феномена?

Материалы и методы. В нашей статье речь пойдет об учении немецкого философа, основателя антропософии Рудольфа Штайнера, который представил в своих трудах и лекциях антропософское видение интеллигента. В этой связи мы также обращаемся к трактату С.А. Есенина «Ключи Марии», в котором представлена взаимосвязь русского человека со своей духовной культурой и искусством, архаическими воззрениями славян. Для анализа применяем типологический и системный методы,

позволяющие воспринимать текст в широком пространстве мировой культуры.

Рудольф Штайнер, немецкий философ и ученый начала XX века, основоположник антропософского учения, в своих лекциях, прочитанных в Дорнахе в 1924 году и посвященных розенкрейцеровским учениям, личности Агриппы Неттесгеймского, говорит о *космической интеллигенции*, которая существовала во все времена, о людях от начала возникновения Земли: «Интеллигенцией планеты Земля был человек как таковой. <...> Человека рассматривали как существо, который благодаря сокрытым в его существе силам, импульсирует Землю в ее движении вокруг Солнца, в ее последующем движении в мировом пространстве» [15]. Штайнер приводит также положения из учения немецкого натурфилософа Агриппы Неттесгеймского, который понимал под интеллигенцией людей, творящих «управление планеты», преклоняющихся Солнцу, следующих духовным космическим законам, а отсюда следует и название этих людей — «интеллигенция планеты» [15]. Казалось бы, что это достаточно далеко от современных теорий об интеллигенции, но если мы и говорим о людях искусства, о людях, причастных к пассионарности по отношению к культуре, то должны принять во внимание два взгляда на реальность — исторический и *провидческий*. Такой взгляд был близок философам, представляющим русский космизм. Например, Вл. Соловьев в статьях, посвященных А.С. Пушкину, писал о двух взглядах на искусство — реальном, историческом, и пророческом, провидческом.

Первому взгляду на искусство подчинены многие теории в науке, изучающей феномен интеллигенции. Со второй точкой зрения считается само искусство, которое находится на грани реальной, исторической, и бытийной действительности. Собственно, об этом писали многие поэты Серебряного века: «Стих напоминает человеку о том, что он бессмертный сын Солнца и Океана» [2]. В таком случае стоит обратиться непосредственно к примерам из искусства, рассуждениям поэтов. Мы обратимся к началу XX века, где вопрос об интеллигенции и ее связи с культурой стоял особенно остро, к творчеству С.А. Есенина, самого русского поэта в эту эпоху.

Вл. Соловьев, рассуждая в своем трактате «Чтения о Богочеловечестве» о человеческой личности, вводит понятие *объективной* и *субъ-*

ективной идеи, которая в конечном счете сводится к некоей универсальной идее: «Всякое существо есть то, что оно любит» [14]. Обращаясь к учению Соловьева об идеях, мы выходим на понятие *сущей идеи*, которую воспринимает национальный гений, и таким образом он постигает божественное начало — идеальный космос реализуется в его искусстве [14]. Исходя из этого мы рассмотрим трактат Есенина и как воплощение национальной идеи, и как теоретическое обоснование космической идеи личности в его стихах. Для нас также значимо в данном случае следующее замечание Соловьева: «Истинный источник поэзии, как и всякого искусства, — не во внешних явлениях, и также не в субъективном уме художника, а в самобытном мире вечных идей, или первообразов» [13].

Результаты. Размышления о духовной культуре русского человека, о его ментальных особенностях неразрывно связаны с национальной аксиологией, топикой, которая организует *национальный образ* мира. В нашей работе речь пойдет именно о национальной аксиологии, из которой рождается «русский Дух» и благодаря которой осуществляется связь между бытием и небытием, преодолевается культурная дистанция. В культурологическом и философском пространстве большое внимание *национальным образам* мира уделял Г.Д. Гачев [4]. Ученый выделял характерные для каждого национального образа свои коды культуры. Обратимся к русскому варианту бытия.

В трактате «Ключи Марии» С.А. Есенин пишет о существовании корабельного, заставочного и ангелического образа в поэзии, а также о понимании поэзии через «древесную» систему, константу Духа: «Существо творчества в образах разделяется так же, как существо человека, на три вида — душа, плоть и разум.

Образ от плоти можно назвать *заставочным*, образ от духа *корабельным* и третий образ от разума *ангелическим*» [6]. Опираясь на эти замечания Есенина о «корабельных» образах, задаемся вопросом о наличии такого образа, архетипа корабля в фольклоре и русской литературе.

Анализируя разные фольклорные жанры, сталкиваемся с архетипом корабля / лодки / плота, который связан с *иномирной* действительностью, погребальной обрядностью. В русской обрядовой культуре образ корабля, саней,

повозки (они варьируются) связан с путешествием на «тот свет». Здесь вспоминаются, например, проводы Масленицы, «похороны Костромы», которые осуществляются на повозках, зафиксированных на санях, ладьях [7]. В народной драме с характерным названием «Лодка» также отдельное место отводится образу лодки. Паремнологический материал, загадки о смерти, тоже дают представления о медирующих функциях лодки, плота («Сидит уточка на плоту», «Сидит сова на корыте»). Однако с образом корабля / лодки сопряжены не только птичьи образы, но и образы коня, петуха. Есенин в своем трактате крестьянскую избу приравнивает к повозке, космической модели, на крыше которой русский мужик разместил коня: «...только один русский мужик догадался посадить его (коня. — М. Д.) к себе на крышу» [6, с. 191]. Кроме того, в русской вышивке (северном варианте), к которой тоже обращался поэт, можно наблюдать корабельный орнамент, совмещенный с женскими и звериными фигурами [11]. В этом случае стоит обратить внимание на положение из работы А.М. Панченко о космическом значении вышивки для русского человека, о тесной связи глаголов, несущих семантику ткачества, с рождением логоса [9].

Архетип корабля не затерялся в недрах народной традиционной культуры, а проявил себя скрыто в «кораблях» русской литературы. Об этом мы писали в отдельной статье, посвященной типологии кораблей в мировой культуре и литературе [5, с. 42], но здесь хотим обратить внимание на то, что для самого Есенина, выдвинувшего теорию образа корабельного, архетип корабля был доминантным для поэтики, и земля, земной шар приравнивались по этому к большому кораблю («Письмо к женщине»).

Все эти космические представления в искусстве и об искусстве позволяют с других, не позитивистских, позиций посмотреть на существо русского мужика, землепашца, который приобщен таким образом к архаическим знаниям. Здесь также можно поставить вопрос о равнинном космосе России, об особой модели пространства, поскольку русский человек большую часть жизни проживает в поле. Обрядовая лирика показательна в этом отношении: действия, связанные с урожаем, его сбором, сопровождаются песней, в которой отобража-

ется духовная жизнь русского народа в поворотные моменты годового цикла.

Вывод. Все эти литературоведческие и культурологические размышления и отступления кажутся необходимыми нам не столько для оценки художественной красоты поэтического мира С. А. Есенина, сколько для того, чтобы показать, как поэтический ум, искусство воплощают суть подлинного интеллигента в штайнеровском, в историософском понимании. С этих позиций многие концепции, сложившиеся в интеллигеноведении, несостоятельны, так как по преимуществу являются позитивистскими. Трактат Есенина позволяет понять, что любой русский человек, даже крестьянин (а может, в первую очередь именно крестьянин,

землепашец), который укоренен в древних знаниях предков и приобщен к национальной аксиологии, является интеллигентом в подлинном духовном смысле. Осип Мандельштам, поэт-пророк XX века, в одной из своих статей очень точно выразил общее состояние народа и времени: «И вот бывают такие эпохи, когда хлеб не выпекается, когда амбары полны зерна человеческой пшеницы, но помола нет, мельник одряхлел и устал и широкие лапчатые крылья мельниц беспомощно ждут работы» [8, с. 285]. Поэт сравнивает человека с зерном, еще не помолотым и не дающим хлебов. Так, задача интеллигента как человека искусства, как теурга действительности и исторической, и надмирной, — дать этот «хлеб» своей эпохе.

1. Алексеев, В. П., Першиц, А. И. История первобытного общества. – М.: АСТ, 2007. – 350 с.
2. Бальмонт, К. Д. Стозвучные песни: Сочинения (избранные стихи и проза). - Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. – 336 с.
3. Блок, А. А. Памяти В. Ф. Комиссаржевской // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Правда, 1971. – Т. 5. – С. 322-325.
4. Гачев, Г. Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. - М.: Академический Проект, 2007. – 512 с.
5. Дударева, М. А. Архетипический комплекс корабля в русской литературе: моральный подтекст // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2018. –Т. 23, № 1. – С. 42-49.
6. Есенин, С. А. Собр. соч.: в 7 т. – М.: Наука — Голос, 1995–2002. – Т. 5. – 560 с.
7. Ивлева, Л. М. Ряженье и обряд // Ряженье в русской традиционной культуре. - СПб.: Российский институт истории искусств, 1994. – 235 с.
8. Мандельштам О. Э. Пшеница человеческая // Шум времени. - Тула, 1994. – С. 285.
9. Панченко, А. М. Топика и культурная дистанция // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986. – С. 237-246.
10. Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – 432 с.
11. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян. - М.: Наука, 1981. – 608 с.
12. Смирнов, С. Г. Ноосферная история человечества как процесс коэволюции мировой интеллигенции // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 347-370.
13. Соловьев, В. С. Философия искусства и литературная критика. - М.: Искусство, 1991. – 702 с.
14. Соловьев, В. С. Чтения о Богочеловечестве. Чтение четвертое. - М.: АСТ, 2006. – С. 84-94.
15. Штайнер, Р. Четвертая лекция, 11 января 1924 года // Средневековые центры Мистерий. - Ереван: Лонгин, 2006. – 160 с.

**CULTURAL-CIVILIZATION PHENOMENON OF RUSSIAN INTELLIGENCE:
FROM FOLKLORE TO LITERATURE
(ON THE EXAMPLE OF THE TRACT OF S. ESENIN “KEYS OF MARIA”)**

© 2020 M.A. DUDAREVA

Marianna Dudareva, PhD in Philology, senior lecturer of the Department of Russian language no. 2 of the FRYA and OD.

*E-mail: marianna.galieva@yandex.ru
Peoples ' friendship University of Russia.
Moscow, Russia*

Subject of the article: the phenomenon of the Russian intelligentsia. Object of the article: S. A. Yesenin's treatise "The Keys of Mary" (1918). The purpose of the project: to reveal the connection of the Russian intelligentsia with its roots, archaic cosmogonic representations of the world, which keeps folklore. The methodology of the work: a holistic analysis of Yesenin's philosophical poetic treatise in the light of transformations of the folk tradition and a ramified cultural and historical context involves an appeal to structural-typological, comparative-comparative, system-complex (cultural) research methods. Results of the work: an appeal to folklore allows you to see how a Russian person related himself to space, the sun and the moon, etc. Under folklore, it is proposed to consider not only textual formations, but also pre-genre forms, that is, myth, ritual, ritual. Yesenin also did not understand folklore narrowly, describing the axiological significance of embroidery and ornament. Scope of the results: the study of the phenomenon of the Russian intelligentsia in a wide cultural context with the use of Russian folklore material, in close connection with Russian philosophy and fiction, which form a special synthesis in Russian culture, you can understand the national image of the world, clarify the views on cultural civilizational phenomenon of the Russian intelligentsia. The results obtained may be of interest to both culturologists and literary critics, since Yesenin's treatise "The Keys of Mary" is often perceived either in philosophical space, or even as a poet's fiction. Serious close attention to this text allows, following the author, to recreate the national image of the Russian intelligentsia, attached to archaic knowledge, with great memory. Conclusion: the scientific novelty of the study lies in rethinking the phenomenon of the Russian intelligentsia in a historiosophical context, in referring to the image of a Russian peasant endowed "from the ground" with special sacred knowledge, expressed in applied art, embroidery, ornament, carving, and building a hut. This conclusion is supported by references to German philosophy, the heritage of R. Steiner, who in his writings raised the question of the cosmic intelligentsia and its role in the development of mankind. We find a similar theory in Russian humanitarian thought in the works of G. S. Smirnov, who wrote about the "noospheric" history of mankind.

Keywords: Cultural code, archetype, Russian intelligentsia, Russian literature, Russian philosophy, German philosophy, folklore, national image of the world.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-72-67-71

1. Alekseyev, V. P., Pershits, A. I. *Istoriya pervobytnogo obshchestva (History of primitive society)*. – M.: AST, 2007. – 350 c.
2. Bal'mont, K. D. *Stozvuchnyye pesni: Sochineniya (izbrannyye stikhi i proza) (Sound songs: Compositions (selected verses and prose))*. - Yaroslavl': Verkh.-Volzh. kn. izd-vo, 1990. – 336 c.
3. Blok, A. A. Pamyati V.F. Komissarzhevskoy (In memory of V. F. Komissarzhevskaya) // *Sobr. soch.: V 6 t.* – M.: Pravda, 1971. – T. 5. – S. 322-325.
4. Gachev, G. D. *Kosmo-Psikhologos: Natsional'nyye obrazy mira (Cosmo-Psycho-Logos: National images of the world)*. - M.: Akademicheskii Proyekt, 2007. – 512 s.
5. Dudareva, M. A. *Arkhетipicheskiy kompleks korablya v russkoy literature: mortal'nyy pod-tekst (The archetypal complex of a ship in Russian literature: a mortal sub-text)* // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika*. – 2018. –T. 23, № 1. – S. 42-49.
6. Yesenin, S. A. *Sobr. soch.: v 7 t. (Collected Works. Works: in 7 vols.)*. – M.: Nauka — Golos, 1995–2002. – T. 5. – 560 s.
7. Ivleva, L. M. *Ryazhen'ye i obryad (Dress and ceremony)* // *Ryazhen'ye v russkoy traditsionnoy kul'ture*. - SPb.: Rossiyskiy in-stitut istorii iskusstv, 1994. – 235 s.
8. Mandel'shtam O. E. *Pshenitsa chelovecheskaya (Wheat human)* // *Shum vremeni*. - Tula, 1994. – S. 285.
9. Panchenko, A. M. *Topika i kul'turnaya distantsiya (Topeka and cultural distance)* // *Istoricheskaya poetika. Itogi i perspektivy izu-cheniya*. – M.: Nauka, 1986. – S. 237-246.
10. *Problemy teorii i metodologii issledovaniya intelligentsia (Problems of the theory and methodology of the study of intelligentsia)*. - Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2008. – 432 s.
11. Rybakov, B.A. *Yazychestvo drevnikh slavyan (Paganism of the ancient Slavs)*. - M.: Nauka, 1981. – 608 s.
12. Smirnov, S. G. *Noosfernaya istoriya chelovechestva kak protsess koevolyutsii mirovoy intelligentsia (Noospheric history of mankind as a process of co-evolution of the world intelligentsia)* // *Problemy teorii i metodologii issledovaniya intelligentsii*. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2008. – S. 347-370.
13. Solov'yev, V. S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika (Philosophy of art and literary criticism)*. - M.: Iskusstvo, 1991. – 702 s.
14. Solov'yev, V. S. *Chteniya o Bogochelovechestve. Chteniyе chetvertoye (Readings on God-manhood. Reading the fourth)*. - M.: AST, 2006. – S. 84-94.
15. Shtayner, R. *Chetvertaya lektsiya, 11 yanvarya 1924 goda (Fourth lecture, January 11, 1924)* // *Srednevekovyye tsentry Misteriy*. - Yerevan: Longin, 2006. – 160 s.